

а царь Азбяк уже zelo гневен на великаго князя Александра Михаиловича и на сына его Феодора, бо бе от неких оклеветани быша».⁸⁷ Затем Азбяк призвал Александра и убил его вместе с сыном. Автор подает все в такой взаимосвязи, что становится ясно, что «некие клеветавшие» — это Калита и его люди, и те великие князья русские, от «розмириа» которых ранее Александр ушел из Твери, — это тоже Калита и его сторонники. Главный враг — Москва, а не татары, — хочет сказать автор «Повести» Никоновской летописи. Автор «Повести» Тверского сборника по этим вопросам противоположного мнения.

В Никоновской летописи подчеркивается роль в жизни Михаила новгородского архиепископа Василия как крестного отца и учителя, а в жизни Александра — митрополита Феогноста. В Тверском сборнике на месте Феогноста — епископ Андрей, о Василии вообще ни слова, Михаил учится не в Новгороде, а в Киеве. Мы уже упоминали о том, что в Тверском сборнике имеются два эпизода, которых нет в Никоновской (см. стр. 128—129).

В Никоновской «юношеские добродетели» Михаила сводятся только к нравственно-религиозным: «отрок... в церкви всегда обретаешя, детских же играний и глумлений отлучаешя, но всегда божественному писанию прилежаешя»⁸⁸ и т. д. В Тверском же сборнике показывается, как наряду с изучением святых книг Михаил с детства учился делу правления княжеством. Михаил здесь «дружину благоумную совокупляешя себе и с теми царьскими утешеньми благочинне веселяешя. Иереи же и слугы церковныя в чти имяше, zelo же любляше иноческий чин... Наипаче же всегда поучаешя, како суды исправлявати и како обыдимыя и маломощныя от насилствуемых избавляти, и с мудрыми земля всегда беседавашя».⁸⁹ Сказано ясно: духовных почитал, но важнее этого для него было заботиться о народе. И советовался о том, как укоротить «насилствуемых» не с иереями, а с «мудрыми своей земли», принимая от иереев только благословение и молитву: их дело молиться, а не в правлении участвовать. А кто же эти «мудрые»?

Хвалебная характеристика правления Михаила имеется как в Тверском сборнике, так и в Никоновской и Симеоновской. Но если в двух последних эти характеристики сходны между собой (различия «Повестей» Симеоновской и Никоновской в данной связи не важны), то имеющаяся в Тверском сборнике резко отличается от них. Достаточно указать на то, что в Никоновской в качестве главного достоинства Михаила как правителя указывается, что он «наипаче же святители, яко самого Христа почиташя и любляше, и священники же и иноки паче князей почиташя»,⁹⁰ и далее подробно рассказывается, как «милостив бе на иноческий чин» Михаил. В Симеоновской говорится то же, но короче, без последующего подробного рассказа.⁹¹ А в Тверском сборнике это место в характеристике правления Михаила вообще отсутствует и вместо этого главным достоинством Михаила как правителя признается то, что он «сладок же беяше дружине своей, яко не любляше злата, ни риз многоценных, но вся, елико имяше, и сим подароваше, дружине своей».⁹² Далее рассказывается подробнее о любви Михаила к дружине, причем видно, что это не просто риторическая похвала — перепев старинного мотива восхваления древне-

⁸⁷ ПСРЛ, т. XI, стр. 176.

⁸⁸ ПСРЛ, т. XI, стр. 176.

⁸⁹ Тверской сборник, Забелинский список, л. 188.

⁹⁰ ПСРЛ, т. XI, стр. 177.

⁹¹ Симеоновская летопись. ПСРЛ, т. XVIII, 1913, стр. 144.

⁹² Тверской сборник, Забелинский список, л. 189—189 об.